

Глава 273 - Этот запутавшийся идиот (1/3)

В новостях говорилось что-то о возможном желании покончить с собой из-за физических факторов, но она слишком хорошо знала, что Вэй Шуронг жадна и боится смерти, как она может легко совершить самоубийство.

Бейчуань также был ранен в это время, так что было очевидно, что это было связано с Вэй Шуоном.

"Яту, ты говоришь".

"Эта... Бабушка, Вэй Шуйонг, заставил меня похитить и хотел использовать меня, чтобы угрожать Бэйчуану, чтобы суд освободил Шэнь Цзиньтона, а когда угроза не сработала, он хотел, чтобы убийца убил нас."

Кьяо Чуаса не хотел говорить, но мог рассказать об общем ходе событий только настойчивым глазам старушки.

"Этот запутавшийся дурак! То, что случилось с Чжин Тонгом, было его собственным грехом, как Бэйчуань мог что-то сказать, и суд отпустил его!".

Старушка так разозлилась, что не смогла вынести топтания ног, вердикт суда спустился вниз, и она также чувствовала себя плохо, думая, что Вэй Сюн не может вынести этого в лучшем случае некоторое время, но в конце концов она должна была бы принять это, но я не ожидал, что она будет настолько смущена, что она сделает такое.

"Бабушка, не волнуйся, у нас все в порядке."

"Ты можешь называть себя нормальным, даже если в тебя все стреляли"? Девочка, это наша семья Шен сожалеет о тебе, причиняя тебе боль снова и снова".

Старушка внезапно встала со стула и склонилась перед ней с извинениями.

Кьяо Чуаса был достаточно напуган таким движением, и даже помог ей сесть на стул: "Бабушка, что ты делаешь?".

"Ятоу, бабушка везет семью Шень, чтобы извиниться перед тобой, автокатастрофа твоих родителей произошла по вине Цзинь Тонга, а Вэй Шуронг чуть не причинил тебе вреда, несмотря ни на что, они все члены семьи Шень, я должен принести эти извинения".

Это должно считаться тремя жизнями, семья Шен задолжала девушке.

"Не говори так, это все их дело, я уверен, что дух мамы и папы на небесах тоже не будет винить семью Шен."

Прикосновение печали вспыхнуло в ее глазах при упоминании о смерти мамы и папы, даже если Шэнь Цзиньтун был застрелен, она не могла изменить их обратно.

"Дитя, семья Шен отныне будет твоим домом, ты не только невестка семьи Шен, ты еще и дочь семьи Шен".

Старушка потянула за руку, ее глаза, наполненные морщинами, были наполнены душевной болью и заботой, с первого раза, когда она увидела девушку ее сердце было влюблено в нее, просто думая, как хорошо было бы, если бы она могла иметь такую внучку.

"Бабушка".

У Кьяо Чуаса глаза были красные и опирались на плечо старухи.

"Глупая девочка не плачет, если ты продолжаешь плакать, то кто-то боится, что ты умрешь от душевной боли".

"

Цяо Чуаса только тогда вспомнил о больной **соне, щеки слегка покраснели, когда она подняла голову, слегка в сторону, и увидел, что глаза Шэнь Бэйчуань уставились на нее, бесстыдно.

"Это также благословение из-за несчастья, наблюдая, как вы двое снова вместе, я счастлив в своем сердце."

Старушка засмеялась, но слушая внимательно, было немного беспомощности, было бы так хорошо, если бы семья могла быть вместе в мире и радости, но теперь Джин Тонг и Вэй Шурон.....

Не хочу думать о бессердечной штуке, встал со стула, прогулялся по больничной койке полукругом.

"Эта больница не знает, почему она должна распылять так много дезинфицирующего средства, пробовать этот удушающий нос, вдыхать полдня, чтобы притормозить, вы, ребята, говорите, верно?"

"Бабушка, ты можешь просто говорить то, что хочешь."

Угол губ Шэнь Бэйчуань подцепил, его собственная бабушка не могла скрыть никаких маленьких планов в его сердце.

"Вонючий мальчик, я думаю, что ты в больнице, ты не можешь дышать хорошим воздухом, эта кровать, в которой ты спишь, неудобна, и еда определенно не такая вкусная, как домашняя, так почему бы тебе не выбраться из больницы и не пойти домой к медсестре".

Бэйчуань и Шеллоу сейчас трудно восстановить интимное состояние, выписали из больницы, то девочка обязательно последует и обратно в семью Шэнь, есть большой рост внуков.

"Бабушка..."

Цяо Чуаса понял, что имела в виду старушка, прежде чем открыть рот и был прерван: "Мелочь, семья Шэнь - это такой большой особняк, и теперь только бабушка живет там каждый день с утра до вечера, бабушка хочет, чтобы дом был оживленным".

В противном случае, особняк, который большой будет ничем не отличаться от гробницы, ни смеха, ни тепла, только холодные стены.

"....."

Слова, которые я все еще хотел сказать, не могли быть сказаны, бабушка старела, и дом неизбежно был одиноким и пустынным.

"Меня выписали из больницы".

Шэнь Бэйчуань прямо открыл рот, Цяо Чуаса оглянулся, но мог только кивнуть головой, чтобы согласиться, она не могла пропустить последний свет своей бабушки в одиночку.

"Отлично, ребята, вы вернулись, семья Шэнь снова будет оживленной."

Видя, как они договорились, старушка сразу же получила больше радости на лице, и складки на лице казались немного легче.

.....

Шэнь Бэйчуань согласился быть выписан из больницы, Линь Пин затем пошел делать процедуры выписки, хорошо то, что рана не повредила сухожилия и кости, до тех пор, пока он не напрягаться в краткосрочной перспективе и не промокнет, он будет восстанавливаться хорошо через некоторое время.

"Босс, мисс Кьяо, пожалуйста, садитесь в машину".

Lin

Пинг сначала открыл дверь, а затем помог Шэнь Бэйчуану подготовиться к посадке в машину.

"Как ты ее назвал?"

Лин Пинг был ошеломлен, затем быстро отреагировал и сразу же изменил свои слова: "Мадам, пожалуйста, садитесь в машину".

Лицо Цяо Чуяна покраснело, они с Шэнь Бэйчуань все еще находились в состоянии развода, не было ли немного неловко позвать госпожу Шэнь.

"Садись в машину".

Машина медленно припарковалась у входа в квартиру, Янь Цзыся вытащил чемодан, ожидая за пределами района, увидев машину Шэнь Бэйчуань, брови несколько неприятно приподняты.

"Это мой мелкий багаж, Шэнь Бэйчуань, который я пережил сегодня, если ты снова заставишь ее грустить, я тебя точно не прощу, тогда твоим ногам не так повезет!"

"Ей не интересны женщины, и ты не можешь дать ей то, что она хочет."

Охлаждающий звук плюнул из его тонких губ, лицо Yan Zixia немедленно затемнено в кусок, Shen Beichuan, этот продукт, как нога могла быть повреждена, самый достойный из избиения - рот.

Кьяо Чуаса не мог не посмеяться, когда слушал, как они спорили: "Я вернусь к тебе почаще".

"Тяни, бессердечный, не забудь забрать нашего сына."

Янь Zixia сказал, что маленькие глаза подметали несчастный Shen Beichuan, мгновенно в лучшем настроении.

"Помни, хорошее счастье".

Багаж, загруженный в машину, глаза Цяо Чуяо на прощание слегка покраснели, Янь Цзыся вытер глаза, старший, как сделать так, как мать вышла замуж за дочь.

"Поторопись и иди, не позволяй своему человеку долго ждать!"

Машина вскоре подъехала к старому особняку семьи Шень, старушка уже привела горничных семьи подождать у двери, и ее лицо улыбнулось цветку, когда она увидела, что их машина останавливается.

"Бабушка, почему ты вышла подождать в такой холодный день?"

Цяо вышел из машины неглубоко, зима прокралась внутрь, и если это был хороший день с большим солнцем, стоя на улице в течение некоторого времени все равно заставит вас чувствовать себя холодно.

"Разве я не ждал вас, ребята, в спешке".

Старушка сказала, как она тянула людей к внутренней стороне, не заботясь об инвалидах позади нее, которые еще не слезли.

Шэнь Бэйчуань шел медленно, когда выходил из машины, но угол его губ свернулся, бабушка выпустила его из больницы не ради того, как быстро или медленно он выздоровел, а ради того, чтобы Цяо Чушан и Цзин Янь смогли отпустить Цяо Чушаня и Цзин Яня домой.

Дома, эти два слова, которые он всегда чувствовал, не имеет большого значения для него вдруг стало тепло.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1067938>